

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №32

28 Июля 2019 года

Равноапостольный великий князь Владимир.

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владимире, на высоте стола седя матере градов, богоспасаемаго Киева: испытуя же и посылая к Царскому граду уведети православную веру, обрел еси безценный бисер - Христа, избравшаго тя, яко втораго Павла, и оттрясшаго слепоту во святей купели, душевную вкупе и телесную. Темже празднуем твое успение, людие твои суще, моли спастися державы твояе Российския начальником и множеству владомых.

Подобствовав великому апостолу Павлу, в сединах, всеславне Владимире, вся яко младенческая мудрования, яже о идолах тщания, оставль, яко муж совершенный, украсился еси Божественнаго Крещения багряницею, и ныне, Спасу Христу в веселии предстоя, моли спастися державы Российския начальником и множеству владомых.

Чем был для Римской империи Константин Великий, тем же для России Господь благословил быть Владимиру, внуку благоверной Ольги.

Вера Христова не скоро покорила себе сердце внука Ольгина. Христианство, по смерти Ольги (в 969 году), при воинственном Святославе и во время кровавых междоусобий детей Святослава, конечно не распространялось в России, если только не сокращалось: однако христиане оставались в Киеве. Владимир, в первые годы правления, не только занят был кровавыми войнами, но жил как самый нечистый язычник. Ужасное братоубийство, победы, купленные кровью чужих и своих, сластолюбие грубое не могли не тяготить совести даже язычника. Владимир думал облегчить душу тем, что ставил новые кумиры на берегах Днепра и Волхова, украшал их серебром и золотом, закалал тучные жертвы пред ними; мало того, пролил даже кровь двух христиан на жертвеннике идольском. Но все это, как чувствовал он, не доставляло покоя душе, – душа искала света и мира. А память говорила еще о Великой Ольге, о ее Боге, о Боге греческих христиан. Владимир чувствовал тревогу, движения и сомнения в душе. При дворе прославившегося князя не могло быть недостатка в

людях с готовностью предлагать душевный покой князю. Болгарские мусульмане хвалили свою веру, и описание Магометова рая нравилось сластолюбивому князю: но обрезание казалось ему ненавистным обрядом, а запрещение пить вино – несовместным с обычаями Руси. Усердные слуги папы говорили о величии невидимого Бога и ничтожестве идолов; славный князь, зная политику папы, отвечал; «отцы наши не принимали веры от папы». Выслушав Иудеев казарских, спросил: где ваше отечество? – В Иерусалиме; но Бог во гневе расточил нас по чужим землям, говорили Евреи». – И вы, наказываемые Богом, смеете желать, чтобы и другие лишились своего отечества?» отвечал мудрый князь. Наконец выслушан был философ – инок греческий. Тот, показав несправедливость других вер, представил содержание Библии, историю православия, и в заключение показал картину страшного суда Божия с участием праведных и грешных. «Добро сим одесную, и горе ошуюю грешным», с глубоким вздохом сказал князь. Крестись, и будешь в раю с первыми, – говорил смиренный инок.

Последний проповедник поразил Владимира. Отпустив его с богатыми дарами, великий князь в 987 году собрал совет бояр, так как сознавал, что перемена религии князем во всяком случае должна влечь за собой перемены в целом его государстве. Владимир объявил боярам предложения послов-проповедников. Каждый хвалит свою веру, – говорили бояре, у тебя много людей умных, пошли испытать, чья вера лучше. Владимир отправил десять мужей добрых и смысленных. Они были у Болгаров, в земле немецкой, наконец прибыли в Грецию. Императоры Василий и Константин, узнав причину прибытия их, объявили о том патриарху, и патриарх в присутствии послов совершал торжественную службу. Великолепие храма софийского, присутствие всего духовенства, пение стройное, величественность и простота всей службы привели послов в восторг. Убежденные в достоинстве, в превосходстве веры греческой, они возвратились в отечество уже христианами в душе, и не одобряя пред князем других исповеданий, сказали о греческом: «в храме Греков мы не знали, стояли ли мы на земле, или на небе: истинно там с человеками Бог. И как всякий человек, вкусив сладкое, не хочет горького, так и мы, узнав веру Греков, не желаем более служить богам своим». Бояре и старцы сказали Владимиру, что если бы вера Греков была не лучшая, не приняла бы ее бабка вел. князя Ольга, мудрейшая из людей. «Так мы крестимся, но где?» сказал Владимир.

Воинственный князь, только что решившийся принять новую веру, не мог еще столько возвыситься в душе, чтобы отрешиться от всего земного: смиренно просить наставления в новой вере у Греков казалось ему неприличным для знаменитого победителя князя и народа; с другой стороны, и тогдашний Двор византийский, к сожалению, был пышен несоразмерно с своей слабостью и слабостью народа; презирал варваров, когда являлись к нему без оружия, хотя трепетал их, когда видел их меч: даже бл. Ольга испытала это на себе. Владимир, спустя год после совета, решился завоевать веру оружием. Он пошел войной в Тавриду и осадил греческий Херсон (в двух верстах от нынешнего Севастополя). Томимые жаждой жители сдались; чтобы более смирить Греков, завоеватель потребовал от Византии руку царевны, грозя, в случае отказа, взять столицу. Императоры Василий и Константин отвечали: пусть примет веру, и рука царевны будет отдана ему. – «Я давно испытал и полюбил закон греческий», отвечал Владимир. И однако ж Владимир на деле не столько был готов к великой перемене, сколько казалось ему самому; еще нужно было для него особенное испытательное посещение Божие: прежде нежели Анна прибыла в Херсон с духовенством и священными вещами, с князем язычником случилось нечто подобное тому, что испытал на себе Савл, гонитель Христов, – он поражен был тяжелой глазной болезнью, совсем ослеп. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещением, как средством к здравью. Он согласился. Когда епископ корсунский возложил руку на выходящего из купели князя: Владимир, в крещении Василий, прозрел и душевно и телесно, и в восторге воскликнул: «теперь я увидел Бога истинного». Некоторые из дружины Владимира, пораженные чудесным событием, крестились тогда же в след за князем. Владимир возвратился в Киев новым.

*Святитель Филарет Черниговский (Гумилевский)
Сокращенная история Русской Церкви*

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(Рим. 12, 6-14; Мф. 9, 1-8). Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы; но лукавый ум ученых книжников говорит: "сей хулит". Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что "Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи", - и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно потому что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы. Ум без веры каверзник; то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует осязательнейшего чуда. Но когда оно дано бывает и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудные действия Божии. Также относится он и к доказательству истины Божией. И опытные, и умственные доказательства представляют ему в достаточном числе и силе: он и их покрывает сомнением. Разбери все его предьявления, и увидишь, что все в них одно лукавство, хоть на его языке это слывет умностью, так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство одно и то же. В области веры апостол говорит: "Мы ум Христов имеем". Чей же ум вне области веры? Лукавого. Оттого и отличительною чертою его стало лукавство.

Использованы материалы Православие.ру
Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)
Технический редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина